

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

И. Денисовъ.

Z
124
D45
1908
MAIN

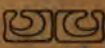
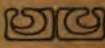
UC-NRLF

В 4 124 236

ПЕРВОПЕЧАТНИКИ

Юганнъ
Гутенбергъ
и
Иванъ
Федоровъ.

Съ 15 рисунками
и снимками и
2 синхронистиче-
скими таблицами.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ
А. Д. СТУПИНА.

Digitized by Google

 Цѣна 15 коп.

БИБЛИОТЕКА
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

U. C. / *Hyphenated*

CT $\frac{92}{A.33}$
~~5758~~
2766

*Ex libris apud
F. S. G. Simmons
Oxoniae hospitantibus*

5445

УЧЕБНИКЪТЪ СЪСТОИ СЕБЕ ОТ
ОСНОВНО ЧАСТЪ И ДОПОЛНИТЕЛНА
ЧАСТЪ

№ П. И. Денисовъ.

УЧЕБНИКЪТЪ СЪСТОИ СЕБЕ ОТ
ОСНОВНО ЧАСТЪ И ДОПОЛНИТЕЛНА
ЧАСТЪ

м. 2766

ИЗДАНИЕ
ПЕРВОПЕЧАТНИКИ

136
92
—
833

Юганнь Гутенбергъ ≡≡≡

и

Иванъ Федоровъ.

Инт. 5922

Ст. ⁹²
Д 33

Съ 15 рисунками
и снимками
и 2 синхронистиче-
скими таблицами.

121/2060

МОСКВА.
ИЗДАНИЕ
А. Д. СТУПИНА.

05790098

MAIN

ПЕРВОПЕЧАТНИКИ.

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНІЯ.

Іоганнъ Гутенбергъ,

ИЗОВРЪТАТЕЛЬ КНИГОПЕЧАТАНІЯ.

Johann Gensfleisch Gutenberg.

(1400—1468).

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ мыслить, первой заботой для него стало изобрѣтеніе способа изображать продуктъ мыслей — человѣческую рѣчь — для передачи своихъ идей современникамъ и потомству. Такъ какъ древній укладъ политической жизни историческихъ народовъ носилъ теократическій характеръ, а міровоззрѣніе перваго человѣка покоилось на религіозномъ созерцаніи природы, то первыми изобрѣтателями фиксированной человѣческой рѣчи, то-есть письма, явились естественно жрецы, а первыми памятниками письма — религіозные гимны и правительственные декреты.

Въ краткомъ историко-біографическомъ очеркѣ, посвященномъ Гутенбергу, изобрѣтателю искусства печатанія подвижными буквами, мы не имѣемъ возможности ни обозрѣть, хотя бы вкратцѣ, исторію письменъ у народовъ стараго и новаго свѣта, ни рассказать о всѣхъ способахъ умноженія рукописей, которое стало необходимостью съ постепеннымъ ростомъ человѣческаго общества и развитіемъ его культурныхъ интересовъ въ области науки, литературы и потребностей практической жизни. Поэтому мы

не будемъ также распространяться и о матеріалахъ письма, которые въ длинный періодъ исторической жизни человечества претерпѣли цѣлый рядъ серьезныхъ измѣненій, пока дошли отъ природнаго отвѣса скаль до бумаги.

Мы перейдемъ прямо къ XIII вѣку, когда въ Европѣ, а именно въ Италіи (гдѣ какъ разъ въ это столѣтіе появились первыя европейскія бумажныя фабрики), впервые стали примѣняться оттиски съ гравированныхъ досокъ. Но это еще далеко не книгопечатаніе. Это такъ называемая ксилографія, т.-е. рѣзьба по дереву.

Первое примѣненіе ксилографія нашла себѣ въ видѣ оттисковъ на полотняной и шелковой матеріи, употреблявшейся для подкладки церковныхъ облаченій.

Съ конца XIII вѣка ксилографію стали примѣнять къ обработкѣ кожи для ковровъ и переплетовъ, при чемъ изображались библейскія сцены и легендарные сюжеты. Въ эту эпоху первенство въ ксилографіи перешло къ Швейцаріи.

Съ конца XIV вѣка ксилографія стала употребляться для печатанія гравированныхъ листовъ съ изображеніями Христа, Богородицы, святыхъ и нѣкоторыхъ сюжетовъ, преимущественно изъ Новаго Завѣта. Эти гравюры получили особенное распространеніе въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка въ Германіи. Древнѣйшая гравюра этой эпохи, изображающая Христа на крестѣ, находится въ Германскомъ музеѣ въ Нюрнбергѣ.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ ксилографіи подписи на гравюрахъ замѣняются цѣлыми изреченіями изъ библіи или стихотворными строками, соотвѣтствующими изображенію. Впослѣдствіи изображенія съ подписями уступили мѣсто сплошнымъ страницамъ текста безъ картинъ. Такъ въ томъ-же XV вѣкѣ стали появляться цѣлыя книги духовнаго, а затѣмъ и свѣтскаго, содержанія, оттиснутыя на одной сторонѣ страницы. До нашего времени дошло 30 такихъ книгъ; самыя крупныя изъ нихъ имѣютъ не болѣе 50 листовъ,

Главнѣйшія изъ нихъ: *Ars moriendi* (наставленіе достигнуть блаженства по смерти); *Historia St. Johannis ejusque visiones apocalypticae* (о св. Іоаннѣ и его откровеніи); *Ars memorandi* (искусство сохранять въ памяти повѣствованія евангелистовъ); знаменитая *Biblia pauperum* („Библия для бѣдныхъ“), собраніе иллюстрацій къ Новому Завѣту; *Speculum humanae salvationis* („Зерцало блаженства“).

Неудобства табличнаго способа печатанія были очевидны для всѣхъ. Имъ нисколько не устранялись ошибки, которыми въ прежнее время портились рукописи со стороны переписчиковъ. Затѣмъ печатаніе при помощи гравированныхъ досокъ становилось дорого, потому что каждая страница сочиненія требовала особой доски. Наконецъ, ксилографическое печатаніе не могло быть исполнено скоро, такъ какъ, при отсутствіи машинныхъ приспособленій, оно для полученія печатныхъ оттисковъ требовало послѣдовательнаго наложенія листа за листомъ на гравированную доску.

Умственное развитіе народовъ средней Европы пошло быстрыми шагами съ эпохи Возрожденія, когда предъ европейскими мыслителями и учеными раскрылись запечатлѣнные колодцы античной мудрости и изъ подъ плить обскурантизма выбилась на путь свободнаго изслѣдованія человѣческая мысль, засіявшая лучами философскаго познанія міра. Въ эту блестящую эпоху раскрытія научныхъ и художественныхъ горизонтовъ мысли, вскорѣ тѣсно связанную съ религіознымъ пробужденіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ реформаціи, человѣческой умъ не могъ удовлетворяться проторенными путями ни въ области мышленія, ни въ религіи, ни въ литературѣ, ни въ искусствѣ. Горячее исканіе новыхъ путей характеризовало всю эту эпоху и отразилось въ практической жизни цѣлымъ рядомъ открытій и изобрѣтеній.

Къ числу ихъ несомнѣнно принадлежитъ и печатаніе подвижными литерами, изобрѣтенное Гутенбергомъ, о жизни котораго мы и расскажем теперь.

Иоганнъ Генсфлейшъ родился въ Майнцѣ около 1400 года. Отецъ его Фриело Генсфлейшъ принадлежалъ къ мѣстной патриціанской фамиліи и былъ женатъ на Эльзѣ, послѣдней представительницѣ рода Гутенберговъ. Иоганнъ былъ младшимъ сыномъ этой четы и сталъ извѣстенъ подѣ фамиліей своей матери. О его дѣтствѣ и юности ничего неизвѣстно.

Въ 1434 году онъ жилъ въ Страсбургѣ. Для поясненія этого обстоятельства надо замѣтить, что Майнцъ принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ имперскихъ городовъ, которые состояли подѣ непосредственной властью германскихъ императоровъ и управлялись самими горожанами. Въ составъ свободнаго населенія средневѣковыхъ городовъ входили обыкновенно патриціи (по-нашему — дворяне) и бюргеры (то-есть горожане — купцы и ремесленники). Между патриціями и бюргерами происходили часто ссоры и схватки, въ результатѣ которыхъ побѣжденные должны были удаляться на время изъ города.

Гутенбергу было лѣтъ 20-ть, когда между патриціями и бюргерами его роднаго города произошло столкновение изъ за споровъ о томъ, кому первому встрѣтить проѣзжавшаго черезъ Майнцъ короля. Патриціи опередили бюргеровъ; тѣ, обидѣвшись на это, воспользовались предложеномъ прогнать патриціевъ, которыми были недовольны за ихъ притѣсненія. Бюргеры напали на ихъ дома, разграбили ихъ имущество и, заставивъ ихъ бѣжать изъ города, захватили власть въ свои руки.

Къ числу бѣглецовъ принадлежала и семья Гутенберга, которая поселилась въ Страсбургѣ и долго оставалась тамъ, хотя въ 1430 году и была объявлена амнистія всѣмъ бѣжавшимъ изъ Майнца.

Изгнаніе послужило Гутенбергу на пользу. Любопытный и энергичный отъ природы, онъ, будучи поставленъ въ необходимость обезпечить свою жизнь собственнымъ трудомъ, рѣшился изучить какое-либо ремесло. Судя

по послѣдующей дѣятельности Гутенберга, можно думать, что онъ при этомъ не упускалъ изъ вида содѣйствія благородной цѣли просвѣщенія народа. Повидимому, этимъ соображеніемъ можно объяснить, что онъ путешествовалъ по Италіи, Швейцаріи и Голландіи, т.-е. какъ разъ по странамъ, гдѣ процвѣтала ксилографія. Въ голландскомъ городѣ Гаарлемѣ онъ могъ познакомиться съ Лауренсомъ Костеромъ, который печаталъ книжный текстъ съ гравированныхъ досокъ.

Изобрѣтеніе Гутенберга, собственно говоря, какъ и всѣ великія открытія, чрезвычайно просто. Въ нихъ именно и поражаетъ та изумительная простота, съ которой геніальный умъ рѣшаетъ великую задачу сотенъ поколѣній. Имѣя передъ глазами ксилографическое изданіе съ неизбежными ошибками рѣзчика, перенесенными на оттискъ, а еще лучше—самую гравированную доску съ ея сплошными рядами рѣзанныхъ строкъ, нетрудно бы, кажется, было додуматься до вырѣзыванія отдѣльныхъ буквъ, которыя можно было бы комбинировать въ какомъ угодно порядкѣ. Но здѣсь—тайна генія. Многіе вѣроятно задумывались надъ способомъ улучшенія ксилографическихъ изданій, и лишь одному Гутенбергу блестяще удалось воплотить свою плодотворную мысль въ изобрѣтеніи подвижныхъ литеръ ¹⁾.

Юганнь Гутенбергъ.

1) Свидѣтельство о изобрѣтеніи именно Гутенбергомъ искусства книгопечатанія, дошедшее отъ XV вѣка, имѣется въ письмѣ ректора Парижскаго университета Фише, писанномъ въ 1470 году: „недалеко отъ Майнца (т. е. въ Эльтвиллѣ, какъ увидимъ далѣе), былъ нѣкій Іоаннь съ прозвищемъ Venemonturus (т. е. Гутенбергъ), который придумалъ искусство печатанія, благодаря которому можно изготовлять книги не тростникомъ, какъ дѣлали древніе, и не перомъ, какъ дѣлаемъ мы, а металлическими буквами“.

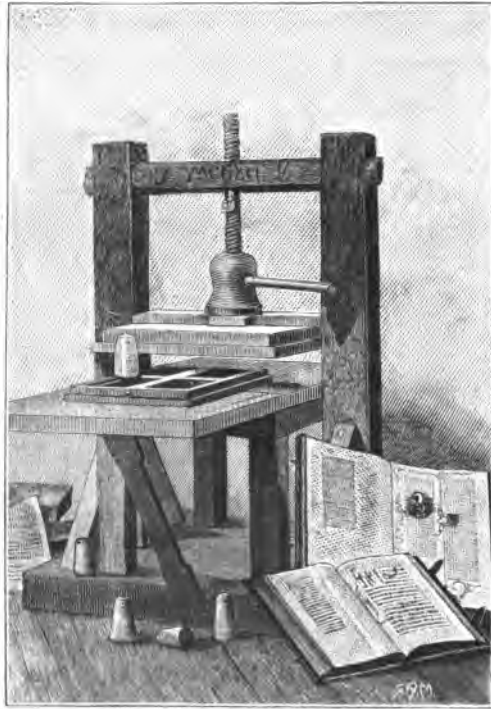
Своими работами въ этомъ направленіи Гутенбергъ сталъ извѣстенъ въ Страсбургѣ, повидимому, около 1435 года. Въ это время онъ жилъ въ заброшенномъ монастырѣ св. Арбогаста, на рѣкѣ Илѣ, въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Грюнеберга. Сюда-то явился къ нему разыскивавшій его страсбургскій ремесленникъ Андрей Дриценъ съ просьбою познакомить его съ искусствами, которыми занимался Гутенбергъ. Въ 1435 году между ними былъ заключенъ договоръ о шлифовкѣ драгоценныхъ камней. Въ 1437 году Гутенбергъ заключилъ новый договоръ съ Гансомъ Руфе относительно выдѣлки зеркалъ, при фабрикаціи которыхъ обращалось особенное вниманіе на тисненіе металлическихъ рамъ. Мастерская этой ассоціаціи была устроена въ монастырѣ Арбогаста, гдѣ въ ихъ распоряженіи находился какой-то станокъ, быть можетъ, печатный станокъ съ подвижными литерами, на которомъ пробовалъ печатать Гутенбергъ. Первые опыты его въ области книгопечатанія относятся, какъ признается теперь, къ 1440 году ²⁾).

Въ 1443 году между Гутенбергомъ и его компаньонами произошелъ разрывъ, такъ какъ матеріальныя выгоды „тайнаго искусства“ (ars arcana) Гутенберга на первыхъ порахъ не оправдали надеждъ его компаньоновъ и произведенныхъ ими затратъ. По судебному рѣшенію мастерская Гутенберга перешла въ чужія руки. Тогда, страдая отъ неимѣнія средствъ для осуществленія своей великой мысли и не пользуясь кредитомъ въ Страсбургѣ, Гутенбергъ рѣшилъ переселиться въ Майнцъ къ своимъ род-

²⁾ Въ брошюрѣ аббата Рекэна (Requin, L'imprimerie à Avignon en 1444) приводятся любопытныя архивныя данныя о попыткахъ печатанія въ Авиньонѣ въ 1444 году. Искусству печатанія обучалъ разныхъ лицъ Прокопій Вальдфогеель, имѣвшій въ своемъ распоряженіи еврейскую азбуку, рѣзанную изъ желѣза, двѣ латинскія азбуки изъ стали и олова, и другія приспособленія для печатанія *respon diversas alias formas ad artem scribendi pertinentes*, см. Библиогр. Заки 1892, № 1, стр. 53).

ственникамъ. Въ апрѣлѣ 1444 года онъ находился еще въ Страсбургѣ, а къ концу 1445 года уже вернулся въ Майнцъ.

О первыхъ пяти годахъ пребыванія Гутенберга въ Майнцѣ ничего достовѣрно неизвѣстно. 22-го августа 1450 года Гутенбергъ заключилъ договоръ съ Юганномъ Фустомъ, или Фаустомъ, который ссудилъ ему 800 гульденовъ изъ 6⁰/₀. Пользуясь этими средствами, Гутенбергъ

Печатный станокъ Гутенберга.

занялся отливкой металлическихъ буквъ и улучшеніемъ печатнаго станка. Но онъ скоро увидѣлъ, что его „тайное искусство“, прежде чѣмъ приносить доходы, поглотить не мало средствъ. Въ декабрѣ 1452 года Гутенбергъ принужденъ былъ снова занять у Фуста 800 гульденовъ подъ обезпеченіе долга станкомъ и матеріалами для печатанія,

причемъ прибыль отъ печатанія по условію дѣлилась пополамъ. Отсюда видно, что предпріятіе Гутенберга, несмотря на неизбѣжныя въ новомъ дѣлѣ затраты, имѣло въ глазахъ Фуста шансы на несомнѣнную доходность.

Переходя къ вопросу о томъ, какая была первая книга, напечатанная Гутенбергомъ, мы должны сказать, что первымъ произведеніемъ печатнаго станка признается латинская грамматика Элія Доната, римскаго писателя IV вѣка по Р. Х., которая была распространена тогда, какъ учебное руководство. Два пергаменныхъ листка этого Доната хранятся теперь въ Национальной бібліотекѣ въ Парижѣ.

Къ 1454 году относится нѣсколько индульгенцій папы Николая V, отпечатанныхъ на станкѣ Гутенберга особымъ мелкимъ шрифтомъ, отличающимся отъ того, какимъ былъ напечатанъ Донатъ.

Около этого же времени (въ 1454—1455 г.) изъ мастерской Гутенберга и Фуста вышла первая печатная біблія на латинскомъ языкѣ, такъ называемая 36—строчная. Въ ней 881 листъ или 1762 страницы, въ два столбца каждая. Она обыкновенно встрѣчается въ трехъ томахъ. Печатное искусство на первыхъ порахъ старалось возможно точнѣ воспроизвести рукопись, поэтому и въ печатныхъ словахъ встрѣчаются обычныя сокращенія³⁾. Въ текстѣ попадаются пробѣлы для заполнения ихъ отъ руки большими буквами. Года печатанія первой бібліи не удалось открыть. Она печаталась втеченіе пяти лѣтъ. Въ это время къ Гу-

³⁾ Инкунабула (первопечатная книга) такъ близко воспроизводитъ рукопись, что издатели иногда бывали принуждены предупредить объ этомъ читателей. Такъ издатели чешской псалтири 1487 года (въ Прагѣ) ставятъ на видъ читателямъ ее, что она не перомъ написана, не писцомъ изготовлена, а отпечатана рѣзанными изъ твердаго матеріала буквами и тщательно оттиснута (*rytými na twrdem komulitterami welmi wtřpnum biehem vsunienu a vytiskany*). См. П. Владиміровъ. Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вѣкахъ, Киевъ, 1894 стр. 17.

Incipit epistola sancti Ieroni-
mi ad paulinū presbiterū: de
oībus diuine hystorie libris.

Cap p̄mū.
Hater ambro-
sius tua michi
munuscula p-
ferens: detulit
sunt et suauis-
simas litteras:

que a p̄ncipio amicitiaz fidem
probate iam fidei ueteris ami-
ticie noua p̄ferebāt. Opera etiā il-
la necessitudo est: et xpi glorio-
sa copulata: quā non ualuas rei
familiaris: non p̄sentia tantū
corporū: nō subdola et palpan-
s adulatio: sed dei timor: et diu-
narū scripturarū studia cōtūat.
Legimus in ueterib; hystorijs:
quosdā lustrasse puñtias: no-
nos adūsse p̄p̄os: maria trāsi-
se: ut eos quos ex libris noue-
rant: corā quosq; uiderent. Sic

тенбергу и Фусту присоединился Петръ Шефферъ, который оказалъ содѣйствіе искусству книгопечатанія тѣмъ, что улучшилъ форму литеръ и качество металлическаго сплава, служившаго для приготовленія ихъ, а также сталъ дѣлать пунсоны изъ стали. Вскорѣ онъ вошелъ въ довѣріе къ Фусту и женился на его дочери. Въ 1455 году договоръ между Гутенбергомъ и Фустомъ былъ нарушенъ; что послужило поводомъ къ этому, въ точности неизвѣстно. Вѣроятно, расходы по печатанію были значительны, а распространеніе печатныхъ книгъ, въ виду новизны дѣла, шло туго; быть можетъ также, что Гутенбергъ не обладалъ практичностью, необходимою для веденія этого предпріятія. Такъ или иначе, но извѣстно, что Фустъ подалъ въ судъ искъ на Гутенберга, требуя возвращенія вложеннаго въ предпріятіе капитала въ размѣрѣ 1800 гульденовъ вмѣстѣ съ сложными процентами, всего 2020 гульденовъ. Гутенбергъ присужденъ былъ къ уплатѣ всей суммы. Изъ дальнѣйшаго хода книгопечатанія видно, что эта уплата была произведена не деньгами, а частью матеріальнаго инвентаря типографіи.

Процессъ Гутенберга окончился присягой Фуста, о чемъ былъ составленъ протоколъ, записанный нотаріусомъ Ульрихомъ Гельмасбергеромъ 6 ноября 1455 г. Долгое время этотъ актъ считался навсегда утраченнымъ, и лишь въ 1891 г. бібліотекаръ Геттингенскаго университета Карлъ Дзяцко нашелъ этотъ важный документъ въ университетской бібліотекѣ, гдѣ онъ хранился съ 1741 г. въ металлическомъ ящикѣ ⁴⁾.

24 августа 1456 года вышла въ свѣтъ вторая печатная біблія, такъ называемая 42 — строчная (или біблія Мазарини), начатая Гутенбергомъ и Фустомъ и оконченная Фустомъ и Шефферомъ. Это двухъ-томный фоліантъ, имѣющій въ первомъ томѣ 324, а во второмъ 317, всего 641

⁴⁾ См. Библиогр. Зап. 1892 г., № 1, стр. 55.

листъ въ два столбца. Печатныя заглавныя буквы и нумерація страницъ отсутствуютъ. Въ шести дошедшихъ до насъ экземплярахъ на пергаменѣ заглавныя рукописныя буквы снабжены орнаментаціей, писанной золотомъ; въ девяти извѣстныхъ экземплярахъ на бумагѣ онѣ писаны по очереди красной и синей красками.

Пользуясь гутенберговскими литерами, Фустъ и Шефферъ выпустили 14 Августа 1457 года псалтирь; въ 1459 году появилось уже второе изданіе ея.

Между тѣмъ Гутенбергъ мужественно перенесъ удары судьбы. Скоро онъ нашелъ новаго компаньона Конрада Гумери, на средства котораго устроилъ новую типографію. Въ ней онъ сначала напечаталъ двѣ маленькія брошюры: Матвѣя Краковскаго — *Tractatus rationis et consciencie* (22 листка in 4°) и Томы Аквината — *Summa de articulis fidei* (12 листовъ in 4°). Въ 1460 году, онъ напечаталъ огромный трудъ Іоанна Генуэзскаго (*de Ianua*) — *Summa quae vocatur Catholicon*. Это — латинская грамматика съ этимологическимъ словаремъ. Въ концѣ сочиненія Гутенбергъ въ первый и послѣдній разъ обращается къ читателямъ съ латинскимъ послѣсловіемъ:

— „При помощи Всевышняго, по благодати котораго даже дѣти становятся краснорѣчивы, который иногда открываетъ малымъ то, что сокрыто отъ мудрыхъ, возникла эта прекрасная книга „Catholicon“ въ 1460 г. со дня воплощенія Господа, въ добромъ, принадлежащемъ славной германской націи городѣ Майнцѣ, который милость Божія удостоила прославить, предпочесть другимъ народамъ земли, подаривъ его такимъ высокимъ умственнымъ просвѣтленіемъ, напечатана и изготовлена не посредствомъ камыша, грифеля и пера, но чудеснымъ сопоставленіемъ, отношеніемъ и равнымъ числомъ патроновъ и формъ.

Въ 1462 году архіепископъ Майнцскій Дитрихъ, графъ фонъ-Изенбургъ, былъ смѣщенъ императоромъ и папой. Капитулъ избралъ графа Адольфа Нассаускаго; но горожане взяли сторону Дитриха. Ночью съ 27 на 28-ое октября войска Адольфа взяли Майнцъ штурмомъ. Множество гражданъ погибло въ битвѣ, другіе были изгнаны изъ города, а имущество ихъ разграблено. Подобной же участи подверглась типографія Фуста и Шеффера. Майнцъ былъ лишень привилегіи, его торговля и промышленность были подорваны. Типографія Гутенберга уцѣлѣла, потому что онъ стоялъ на сторонѣ Адольфа. Тѣмъ не менѣе, печальное положеніе города не позволяло ему думать о расширеніи его печатной дѣятельности, и онъ принужденъ былъ перенести свою типографію въ резиденцію Адольфа Эльтвилль.

Въ январѣ 1465 года графъ Адольфъ Нассаускій принялъ къ себѣ Гутенберга на вѣчную службу и сдѣлалъ его своимъ камергеромъ. Въ этой должности онъ получалъ отъ графа ежегодно придворную одежду дворянина, 20 четвериковъ муки и двѣ бочки вина; отъ дежурства онъ былъ освобожденъ. Свою типографію Гутенбергъ отдалъ въ аренду родственникамъ Генриху и Николаю Бехтермюнце, которые продолжали его дѣло сначала одни, а съ 1477 года въ компаніи съ Вигандомъ Шписомъ.

Первая типографія Гутенберга въ Майнцѣ, перешедшая въ руки Фуста и Шеффера, послѣ Нассаускаго разгрома была восстановлена въ 1465 году. Вскорѣ Фустъ уѣхалъ хлопотать о продажѣ своихъ изданій въ Парижъ, гдѣ и умеръ черезъ два года. Съ тѣхъ поръ типографія перешла въ безраздѣльное владѣніе Петра Шеффера, который считается также первымъ нѣмецкимъ книгопродавцемъ. Онъ торговалъ и своими и чужими изданіями. Послѣднее его изданіе помѣчено 21 декабря 1502 года.

Изобрѣтатель новаго искусства книгопечатанія скончался 24 февраля 1468 года и былъ похороненъ въ церкви

Доминиканскаго монастыря въ Майнцѣ. Она сгорѣла въ 1793 году во время осады города французами.

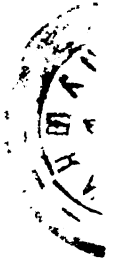
Память Гутенберга оставалась въ забвеніи до 1821 года, когда граждане Майнца вспомнили о немъ по случаю празднованія въ Гаарлемѣ 400-лѣтія приписываемаго гол-

Памятникъ Гутенбергу въ Майнцѣ.

ландцами себѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Тогда на дверяхъ дома Майнцаго казино, носившаго когда-то имя Гутенберга („Zum Gutenberg“) была сдѣлана надпись золотыми буквами. Въ 1824 году въ городскомъ саду былъ поставленъ памятникъ Гутенбергу.

Въ 1831 году граждане Майнца, желая соорудить въ своемъ городѣ достойный великаго человѣка монументъ, обратились съ воззваніемъ къ европейскимъ скульпторамъ. На воззваніе откликнулся Торвальдсенъ, по модели котораго памятникъ былъ отлитъ въ Парижѣ. Открытіе его въ Майнцѣ состоялось 17 августа новаго стиля 1837 года *).

*) Очеркъ составленъ преимущественно по книгѣ Э. Булгакова „Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства“, томъ I, СПб. 1889, стр. 63—76.

II.

ИВАНЪ ФЕДОРОВЪ,

Московскій первопечатникъ.

Iwan Fedorowicz Impressor Ruthenus

(1520—1583).

Докоптана бы сн книга въ великоу градъ боу
краковъ прндержавъ великаго короля полскаго
казицира . ѿ докоптана бы цѣщани по краковъ
скыцъ швап полтоць, фѣоль, ѿзгнѣдцецне
децкогоро доу, франкъ . ѿскоптанъ побожнеу
пароженнеу . ѿ сѣть . де вѣтъ десѣ ѿ ѿ лѣто .

Послѣсловіе первопечатной славянской книги — краковского Онтонха 1491 года.

Искусство книгопечатанія съ замѣчательной быстротой распространилось по Западной Европѣ. Къ концу XV столѣтія типографіи имѣлись уже въ 40 городахъ. Все книгопечатаніе перешло и въ славянскія земли. Р. 1491 году въ Краковѣ была напечатана Швайпольтомъ Ч. лемь

первая книга на церковно-славянскомъ языкѣ кириллицей: это былъ Октоихъ. Съ тѣхъ поръ черезъ нѣсколько лѣтъ русло славянскаго книгопечатанія раздвояется. Прага и Венеція послужили исходными пунктами распространенія книгопечатанія среди сѣверо-западнаго и юго-западнаго славянства. Изъ Праги (гдѣ въ 1488 г. появилась первая библія на чешскомъ языкѣ) книгопечатаніе про-

НОУННА ЕТЬСЯ КНИГА
ДЕЯНІЯ И ПОСВЯ
НІЯ АПОСТОЛЬСКИЯ ЗО
ВЕНІЯ АПОСТОЛЪ, З БО
ЖІИ ПОМОЩЬ СПРАВ
ЛЕНА ДОКТОРОМЪ ФРАН
ЦИСКОМЪ СКОРИНОМЪ
СПЛОЦЬКА :

Снимокъ съ выходного листа первопечатнаго славянскаго Апостола, изданнаго въ Вильнѣ въ 1525 году.

никло въ Польшу и Литву, а изъ Венеціи—(гдѣ въ 1493 г. былъ напечатанъ глаголическій часословъ) въ Сербію и Валахію. Въ 1525 году въ Вильнѣ докторъ Францискъ Скорина напечаталъ Апостолъ—первое изданіе этой книги на славянскомъ языкѣ. Въ половинѣ XVI столѣтія книгопечатаніе появилось въ Москвѣ. Откуда оно возникло въ

Москвѣ—вопросъ до сихъ поръ спорный, въ виду отрывочности сохранившихся до насъ извѣстій о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ.

Слѣдую изслѣдованію Румянцева ¹⁾, можно, кажется, предполагать, что оно перешло въ Москву изъ Венеціи. Въ этомъ убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что всѣ древнѣйшіе русскіе типографскіе термины заимствованы изъ итальянскаго языка. Таковы: тередорщикъ (печатникъ) — *tiradore*; батырщикъ (накладчикъ) — *battidore*; піанъ (прессъ)—*riano*; тимпанъ (рама, на которую накладывается печатающійся листь)—*timpano*; фрашкетъ (рама, которой прикрывается печатающійся листь) — *frascato*; маца (кожаный мѣшечекъ съ рукоятю для набивки краски на литеры)—*mazza*; марзанъ (деревянный брусокъ для обозначенія полей)—*margine*; пунсонъ (стальной штемпель употр. при отливкѣ литеръ)—*punzone*; штанба (печатня)—*stampa* ²⁾.

Съ другой стороны извѣстно, что царь Иванъ Грозный, отправляя посольство въ 1547 году къ Германскому императору Карлу V, далъ саксонцу Шлитту порученіе выписать изъ Германіи на ряду съ другими мастерами и типографшиковъ. Но, благодаря проiscaмъ Ганзейскаго союза и Ливонскаго ордена, они были задержаны въ Любекѣ и не попали въ Россію ³⁾. Итакъ, первая попытка Грознаго, кажется, не имѣла успѣха; но, какъ видно изъ послѣдующаго, достаточно назрѣла самая мысль о печатаніи на Руси книгъ „якоже въ Грекахъ, и въ Нѣмецкихъ земляхъ, въ Виницѣи, и въ Фригии, и въ Бѣлой Руси, въ Литовстѣи земли, и въ прочихъ тамошнихъ странахъ“ ⁴⁾.

¹⁾ В. Румянцевъ, Сборникъ матеріаловъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи, вып. I, М. 1872.

²⁾ Единичными являются лишь два термина, употреблявшіеся Федоровымъ и заимствованные изъ нѣмецкаго языка: друкать и друкарня (отъ нѣм. *Drucker*).

³⁾ Карамзинъ, И. Г. Р., т. VIII, изд. Сѣвера, стр. 71 и прим. 205—207.

⁴⁾ „Сказаніе о воображеніи книгъ печатнаго дѣла“—см. у Буслая, Ист. Хр. 1861, столб. 207. Ср. Послѣсловіе къ московскому апостолу 1564 года.

Въ 1551 году Иванъ Грозный предлагалъ отцамъ Стоглаваго собора имѣть строгое наблюденіе надъ переписчиками въ виду порчи текста переписываемыхъ ими книгъ: „вы бы имъ велѣли писать съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила, потомъ же бы продавали; а который писецъ, написавъ книгу, продастъ не справивъ, и вы бы тѣмъ возбраняли съ всякимъ запрещеніемъ“⁵⁾. Но, какъ видно, требованіе царя и распоряженіе духовныхъ властей не оказали благотворнаго вліянія на правильную переписку книгъ. Когда въ 1553 году явилась потребность въ большомъ числѣ богослужебныхъ книгъ для вновь строившихся въ покоренномъ Казанскомъ царствѣ церковей и царь велѣлъ покупать рукописныя книги на торгу, то только немногія изъ нихъ оказались исправными и годными къ употребленію, а въ большинствѣ случаевъ онѣ были „вси растлѣниотъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ“⁶⁾.

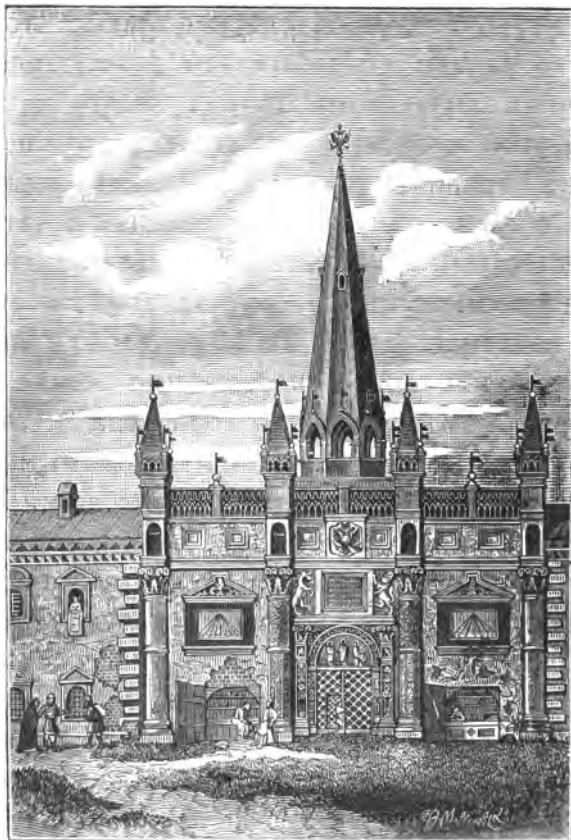
Этимъ печальнымъ состояніемъ рукописныхъ книгъ объясняется рѣшительное намѣреніе царя ввести въ Россіи книгопечатаніе. Несомнѣнно, важную поддержку оказалъ ему въ этомъ дѣлѣ Максимъ грекъ, съ которымъ царь бесѣдовалъ во время своего трехдневнаго пребыванія въ маѣ 1553 года въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Получивъ образованіе въ Италіи и посѣтивъ до пребыванія на Аѳонѣ и отъѣзда въ Россію юго-славянскія земли, онъ могъ тамъ видѣть славянскія печатныя книги, вышедшія изъ типографій Цетинья, Терговища и Венеціи. Вообще-же съ книгопечатаніемъ Максимъ Грекъ имѣлъ случай познакомиться въ Венеціи, гдѣ въ 1495 году изъ типографіи Альда Мануція, лично знакомаго Максиму,⁷⁾ вышла греческая грам-

⁵⁾ Стоглавъ, гл. 28 („о книжныхъ писцѣхъ“).

⁶⁾ Послѣсловіе къ апостолу 1564 года.

⁷⁾ О своемъ личномъ знакомствѣ съ Альдомъ Мануціемъ въ Венеціи Максимъ грекъ самъ рассказываетъ такъ: „въ Веницеи былъ нѣкій философъ добръ хытръ, имя ему Алдусъ, а прозвище Мануціусъ, родомъ фрязинъ, отчествомъ римлянинъ; ветхаго Рима отрасль, грамотѣ и по римскы и по греческы добръ гораздъ; я

матика Ласкариса. Узнавъ объ этомъ намѣреніи царя, митрополитъ Макарій назвалъ эту мысль внушенною Богомъ, а книгопечатаніе — „даромъ свыше сходящимъ“⁸⁾.

Видъ древняго печатнаго двора въ Москвѣ.

Въ томъ же 1553 году царь повелѣлъ строить печатный дворъ на Никольской улицѣ. Построеніе его продолжа-

его зналъ и видялъ въ Виницеи и къ нему часто хаживалъ книжнымъ дѣломъ, а я тогда еще молодъ, въ мирскомъ платіи“. См. П. Строевъ, Библиологическій словарь. СПб. 1882, стр. 206.

⁸⁾ Послѣсловіе къ апостолу 1564 года. Интересно поставить въ параллель съ этимъ изреченіемъ митр. Макарія восходящее къ тому же XVI вѣку выраженіе французскаго короля Людовика XII, который въ своемъ указѣ отъ 9 августа 1513 г.,

лось ровно 10 лѣтъ. Первая книга московской печати, снабженная выходнымъ листомъ, была Апостоль. Изъ послѣсловія мы узнаемъ, что Апостоль началъ печататься 19 апрѣля 1563 года, а оконченъ былъ 1-го марта 1564 года.

Трудно предположить съ одной стороны, чтобы энергія царя, горячо начавшаго заботиться о исправленіи книжномъ, внезапно замолкла на цѣлыхъ десять лѣтъ. Недопустимо съ другой стороны, чтобы первенецъ печати былъ изданъ такъ правильно и изящно, какъ первопечатный Апостоль. Согласно съ условіями техники печатнаго дѣла, является естественная возможность предполагать, что въ десятилѣтній промежутокъ между началомъ и окончаніемъ постройки печатнаго двора въ Москвѣ были произведены попытки печатанія книгъ, несомнѣнно менѣ совершенныхъ по виду, чѣмъ Апостоль 1564 года ⁹⁾. Это предположеніе достаточно подтверждается извѣстными въ библиографіи двумя напрестольными Евангеліями и Трїодью постной безъ выходныхъ листовъ ¹⁰⁾. Къ ихъ числу относится и учебная псалтирь (упомянутая въ описной книгѣ церковей Княгининскаго уѣзда), которую архимандритъ Леонидъ считаетъ первопечатною московскою книгою XVI вѣка ¹¹⁾. Два другихъ евангелія проф. Владиміровъ указываетъ въ библ. Академіи наукъ и въ Хлудовской библіотекѣ ¹²⁾. Что до 1564 г. было въ Москвѣ напечатано евангеліе, можно косвенно заключить и изъ того, что Ва-

утверждавшемъ привилегіи университетскихъ типографшиковъ, называетъ книгопечатаніе „скорѣе божественнымъ, чѣмъ человѣческимъ изобрѣтеніемъ“ (см. у проф. Кирпичникова, Очеркъ исторіи книги, Спб. 1889, стр. 50; также у Еггера, Исторія книги, Спб. 1900, стр. 121).

⁹⁾ П. Борзаковский, „Московский книгопечатникъ XVI вѣка Иванъ Ѳедоровъ“. Одесса, 1884, стр. 17—19; Ѳ. Булгаковъ, Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства, томъ I, СПБ. 1889, стр. 218 и 220 (прим.).

¹⁰⁾ А. Викторовъ, въ статьѣ „Не было-ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопеч. апостола 1564 г.?“ (Труды 3-го археол. съѣзда въ Кіевѣ, 1874, т. 2, стр. 211—220) первый высказалъ мысль о напечатаніи этихъ евангелій въ Москвѣ до 1564 г.

¹¹⁾ Статья архим. Леонида въ Памятникахъ Др. Письм. 1882, стр. 32—33.

¹²⁾ П. Владиміровъ, Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вѣкахъ, Кіевъ, 1894, стр. 33.

ДѢЯНЫЯ СВЯТЫЯ АПОСТОЛѢ

НЕРВОЕ ОУБЕСЛОВО СОТВОРИХЪ ОБЕЩЪ ,
СЪ ДЕОФЛАЕ . ОНЪ ЖЕ НАЧАЛЪ ТЪ ІС , ТВО
РИТИ ЖЕ НОУЧИТИ . ДО НЕГО ЖЕ ДНЕ ,
ЗАПОВѢДАВЪ АПОЛОМЪ ДХОМЪ СТЫМЪ ,
ИХЪ ЖЕ ИЗБРАВОЗНЕСЕА . ПРЕНИМЖЕ
И ПОСТАВИ СЕБЕ ЖИВА ПОСТРАДАНИИ

192
А

СВОЕМЪ . ВО МНОЗЕХЪ ИСТИННЫХЪ ЗНАМЕ
НИИХЪ . ДНЬМИ ЧЕТЫРНАДЕСАТЬМИ ЯВЛА
НЕСА ИМЪ ИГЛА ЯЖЕ ОЦРЪВИИ БЖИИ . СНИ
МЖЕ ИГЛАДЫ , ПОВЕЛѢАШЕ ИМЪ ШЕРОСАЛИ
МА НЕ ШЛОУЧАТИСА . НО ЖДАТИ ОБѢТОВАНИЕ
ШЧЕЕ , ЕЖЕ СЛЫШАСТЕ ШМЕНЕ . ЯКО ІОАННЪ
ОУБЕ КРЪТИЛЪ ЕСТЬ ВОДОЮ . ВЫ ЖЕ ИМАТЕ КРЕ
СТИТИСА ДХОМЪ СТЫМЪ , НЕ ПОМНОЗЪБХЪ
СИХЪ ДНЕ . ОНЪ ЖЕ ОУБЕ ШЕШЕСА , ВОПРАШАХЪ

ВОСТЪЮ И ВЕЛИКУЮ ИА ПАСХИ . И НАВОЗНЕСЕНИЕ
ГНЕ

Г

силій Тяпинскій издавшій въ 1570 году евангеліе на западно-русскомъ языкѣ, упоминаетъ въ немъ „недавно друкованное Московское евангеліе“ ¹³⁾).

Но какъ бы то ни было, первую книгу, вышедшую съ московскаго печатнаго двора съ выходнымъ листомъ, былъ Апостолъ, напечатанный трудами Ивана Федорова и Петра Тимоеева Мстиславца.

Свѣдѣнія о жизни Ивана Федорова, предшествующей его типографской дѣятельности, довольно кратки. Извѣстно, только, что онъ былъ уроженцемъ села Николы Гостуни въ теперешнемъ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, и родился около 1520 года. Позднѣе онъ былъ дьякономъ Николо-Гостунскаго собора въ Кремлѣ ¹⁴⁾).

Его сотрудникомъ, или „клеветомъ“, былъ Петръ Тимоеевъ, который, судя по прозвищу „Мстиславецъ“, былъ пришельцемъ изъ западной Руси, быть-можетъ, изъ Вильны.

Гдѣ удалось Ивану Федорову научиться искусству книгопечатанія, — точно установить нельзя. Если типографскіе термины намекаютъ на происхожденіе ихъ изъ Венеціи или юго-славянскихъ штампъ, то сотрудничество „клеветы“ изъ западной Руси наводитъ на мысль о какой-то связи московской печати съ Прагой и Вильной.

Извѣстно, что въ маѣ 1552 года Датскій король Христіанъ III прислалъ въ Москву Ганса Миссенгейма съ предложеніемъ царю принять протестантизмъ. Этотъ Гансъ Миссенгеймъ или „Богбиндеръ“ (переплетчикъ) привезъ съ собою библію и двѣ другія печатныя книги, которыя онъ долженъ былъ, какъ значилось въ грамотѣ, перевести на русскій языкъ и напечатать. Соловьевъ ¹⁵⁾ считаетъ невѣроятнымъ, чтобы царь поручилъ устройство типогра-

¹³⁾ П. Владиміровъ, *ibidem*.

¹⁴⁾ Трехсотлѣтіе перваго друкера на Руси, Ивана Федорова, юбилейное изданіе журнала „Обзоръ Графическихкихъ Искусствъ“, СПБ. 1883, стр. 3 (въ статьѣ Ф. С.).

¹⁵⁾ Соловьевъ, И. Р., т. VII, стр. 258.

фіи челоуьку, присланному съ явной цѣлью пропаганды протестантизма.

Существуетъ еще одно темное извѣстіе о какомъ-то печатникѣ Марушѣ Нефедьевѣ. Именно въ 1556 году Иванъ Грозный писалъ Новгородскимъ дьякамъ:

— „Мы послали въ Новгородъ мастера печатныхъ книгъ Марушу Нефедьева, велѣли ему посмотрѣть камень, который приговоренъ на помость въ церковь къ Пречистой, къ Срѣтенію. Когда Маруша этотъ камень осмотритъ, скажетъ вамъ, что онъ годится на помость церковный и лице на немъ положить можно: то вы бы этотъ камень осмотрѣли сами, и мастеровъ добыли, кто бы на немъ лице наложилъ; а если самъ Маруша захочетъ поискуситься лице наложить, то вы бы, для образца, прислали къ намъ камня два или три... Маруша же намъ сказывалъ, что есть въ Новгородѣ, Васюкомъ зовутъ, Никифоровъ, умѣетъ рѣзать всякую рѣзь; и вы бы того Васюка прислали къ намъ въ Москву“¹⁶⁾.

Все это заставляетъ думать, что въ „Сказаніи о воображеніи книгъ печатнаго дѣла“ не безъ основанія замѣчено: „яко преже ихъ (т.-е. Ѳедорова и Мстиславца) нѣцци малыми нѣкими и неискусными начертаніями печатываху книги“¹⁷⁾

Несмотря на это, Ивана Ѳедорова слѣдуетъ признать первымъ достовѣрно извѣстнымъ московскимъ печатникомъ (или, если угодно, первопечатникомъ).

Послѣ напечатанія Апостола, который вышелъ въ свѣтъ при преемникѣ Макарія, митрополитѣ Аѳанасіѣ, Ѳедоровъ и Мстиславецъ отпечатали со 2 сентября по 29 октября 1565 года Часовникъ, той же азбукой, что и Апостоль.

¹⁶⁾ Соловьевъ, И. Р., т. VII, стр. 60.

¹⁷⁾ См. у Буслаева, Ист. Хр., столб. 209.

Третьей книгой, напечатанной Федоровымъ, признается на престольное Евангеліе въ листъ безъ выходнаго листа.

Но мирныя занятія Федорова и его „клеветовъ“ продолжались недолго. Пока они съ любовью предавались новому на Руси дѣлу механическаго тисненія книгъ, отливали литеры и заставки, поражающія своимъ изяществомъ, и своими изданіями думали приносить не малую духовную пользу своимъ соотечественникамъ, надъ ними скоплялась гроза.

Съ одной стороны многочисленный классъ профессиональныхъ переписчиковъ, ясно видѣлъ, что, съ умноженіемъ печатныхъ книгъ, спросъ на ихъ трудъ сокращается. Съ другой стороны близкіе къ царю люди стали питать зависть къ первопечатникамъ, которыхъ царь осыпалъ милостью. Наконецъ, новизна дѣла порождала смуту въ душахъ ревнителей благочестія. При взглядѣ на невиданныя ранѣе на Руси печатныя книги, къ нимъ невольно закрадывалась мысль, можно ли приравнять печатную книгу, произведенную механическимъ способомъ, при помощи металлическихъ литеръ и печатнаго станка, къ рукописи, писецъ которой передъ началомъ своего, иной разъ многолѣтняго труда, благоговѣнно молился и постился, считая свое дѣло какъ бы подвигомъ на пользу собратій по вѣрѣ.

Кромѣ того, человѣческая толпа всегда и вездѣ не сразу привыкаетъ къ важнымъ нововведеніямъ. Не удивительно, что, подзадориваемая толками о „душе-вредномъ волхвованіи“, которымъ будто бы занимаются на печатномъ дворѣ, и искусно пущенными слухами о ереси, вносимой печатниками въ книги, эта толпа, легковѣрная и мнительная, сожгла и разграбила Печатный дворъ¹⁸⁾. Федоровъ

¹⁸⁾ А. Мальшинскій въ своей статьѣ „Наша печать въ ея историко-экономическомъ развитіи“ (Истор. Вѣстникъ 1887, май, стр. 253—254) отдастъ предпочтеніе первой причинѣ — недовольству переписчиковъ, терявшихъ съ возникновеніемъ книгопечатанія свой заработокъ, и считаетъ поджогъ печатнаго двора

и Мстиславецъ принуждены были спасать свою жизнь и бѣжали изъ Москвы, „презѣльнаго ради озлобленія часто случающагося намъ... отъ многихъ начальникъ, и священно-начальникъ, и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое во зло превратити и божіе дѣло въ конецъ погубити“¹⁹⁾. На эти злостные вымыслы намекаетъ, повидимому, и Джильсъ Флетчеръ, посѣтившій Россію при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Въ 21-й главѣ своей книги „О государствѣ русскомъ“ онъ пишетъ: „нѣсколько лѣтъ тому назадъ (книга его издана въ 1591 г.) еще при покойномъ царѣ привезли изъ Польши въ Москву типографскій станокъ и буквы, и здѣсь была основана типографія съ позволенія самого царя и къ величайшему его удовольствію. Но вскорѣ домъ ночью подожгли, и станокъ съ буквами совершенно сгорѣлъ, о чемъ, какъ полагаютъ, постаралось духовенство“²⁰⁾.

Время бѣгства Ѳеодорова и Мстиславца изъ Москвы точно неизвѣстно; вѣроятно, оно произошло въ концѣ 1567 или въ началѣ 1568 года, потому что съ 8 марта 1568 года Никифоръ Тарасовъ и Андроникъ Тимоеевъ Невѣжа начали печатать въ Москвѣ новыми литерами учебную Псалтирь, а Ѳеодоровъ съ Мстиславцемъ 8 іюня того же года приступили къ печатанію въ мѣстечкѣ Заблудовѣ учительнаго Евангелія.

Книгопечатаніе въ Литвѣ и Польшѣ къ этому времени не было уже новостью: въ Краковѣ оно началось въ 1491 году, въ Данцигѣ въ 1499 году, въ Вильнѣ въ 1525, въ Несвижѣ въ 1562, въ Брестѣ - Литовскѣ въ 1563 году.

„единственнымъ примѣромъ въ нашей промышленной исторіи, хотя и потаенной, но все же насильственной, попытки кустарничества устоять на почвѣ, подрываемой фабричнымъ производствомъ“. Указывая на это сужденіе, мы не можемъ не замѣтить, что, при всей его правдоподобности, оно страдаетъ односторонностью. Причины разгрома были, безъ сомнѣнія, сложнѣе.

19) Послѣсловіе къ Львовскому Апостолу 1574 года.

20) Д. Флетчеръ, О государствѣ русскомъ, Спб. 1906, стр. 120—121

Поэтому не удивительно, что московские бѣглецы были милостиво приняты Сигизмундомъ II Августомъ, королемъ польскимъ, и княземъ Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ, каштеляномъ Виленскимъ.

Объ этомъ такъ рассказываетъ самъ Ѳедоровъ:

— „Егда же отъ туду пріидохомъ, воспріяша насъ любезно благочестивый государь Жигимонтъ Августъ, король польскій, съ всѣми паны рады своея. Въ то же время съ тщаніемъ умоли государя велеможный панъ Григорій Александровичъ Ходкевичъ, панъ каштелянъ виленскій, гетманъ наивышшій великого князства литовскаго, прія насъ любезно въ своей благоуспѣшной любви, и упокоеваше насъ не мало время, и всякими потребами телѣсными удовляше насъ, еще же и сіе недоволю ему бѣ еще тако устроить насъ, но и весь нѣмалу дарова ми на упокоеніе мое“ ²¹⁾.

17 марта 1569 года Ѳедоровъ и Мстиславецъ закончили въ Заблудовской типографіи печатаніе Евангелія учительнаго. Въ этомъ году Петръ Мстиславецъ, по приглашенію друзей князя Курбскаго Мамоничей, переѣхалъ въ Вильну, гдѣ подъ ихъ покровительствомъ завелъ типографію. Напечатавъ въ ней Четвероевангеліе съ 14 мая 1574 по 30 марта 1575 года, а въ 1576 году Псалтирь и Апостоль, онъ былъ отстраненъ отъ типографіи Мамоничами, которые выхлопотали на свое имя королевскую привилегію. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшая судьба Мстиславца неизвѣстна.

Оставшись одинъ въ Заблудовѣ, Иванъ Ѳедоровъ съ 26 сентября 1569 года по 23 марта 1570 года напечаталъ Псалтирь съ Часословцемъ „накладомъ“ Ходкевича, съ его гербомъ, съ фигурными прописными буквами и заставками.

²¹⁾ Послѣсловіе къ Апостолу 1574 года.

Между тѣмъ, Ходкевичъ по политическимъ соображеніямъ, вслѣдствіе такъ называемой Люблинской уніи 1569 года, соединившей великое княжество Литовское съ королевствомъ Польскимъ, пересталъ считать типографскую дѣятельность Ѳедорова важной, — „повѣлъ намъ“, — говоритъ Ѳедоровъ, — „работанія сего перестати и художество рукъ нашихъ ни во что же положить и въ веси земледѣланіемъ житіе мира сего препровождати“²²⁾.

Но Иванъ Ѳедоровъ не могъ успокоиться на этомъ. Внѣшнее довольство, обеспеченное подаркомъ Ходкевича, не привлекало его. Его мучила мысль, что Богъ взыщетъ съ него за зарытіе въ землю даннаго ему таланта.

— „Еже не удобно ми бѣ“, — самъ онъ говоритъ въ послѣсловіи къ львовскому Апостолу, изданному въ 1574 году, — „раломъ ниже сѣмень сѣяніемъ время живота своего скращати, но имамъ убо въ мѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ съсуды, въ мѣсто же житныхъ сѣменьъ духовная сѣмена по вселеннѣй разсѣвати. И сего ради понудихся ити оттуда, и въ путь шествующу ми многи скорби и бѣды обрѣтоша мя, не точію долготы ради путнаго шествія, но и презелному повѣтрію дышущу и путь шествія моего стѣсняющу, и просто рещи вся злая и злыхъ злѣе. И тако промысломъ божія челоувѣколюбія до богоспасаемаго града, нарицаемаго Львова, пріидохъ. И помолившумися начахъ богоизбранное сіе дѣло къ устроенію наверхшати, яко бы боговдохновенныя догматы распространевати“²³⁾.

Итакъ, великая мысль о народномъ просвѣщеніи оторвала Ивана Ѳедорова отъ сытаго угла, напоила его душу святымъ безпокойствомъ и погнала его въ незнаемыя страны на новые труды и лишенія. Онъ отправился въ Львовъ. Здѣсь ему пришлось бороться со множествомъ

²²⁾ Послѣсловіе къ Апостолу 1574 года.

²³⁾ Послѣсловіе къ Апостолу 1574 года.

препятствій, прежде, чѣмъ онъ могъ наладить любимое имъ дѣло. Безденежье заставило его униженно просить помощи у людей состоятельныхъ, „метанія сотворяя, колѣномъ касаяся и припадая на лица земномъ“, причемъ онъ „сердечно каплющими слезами“ ноги ихъ омывалъ, „и сіе не единою не дващи, но и многаци“ дѣлалъ. Но, по собственному признанію Федорова, эти мольбы его оказались бесполезны: „не испросихъ умиленными глаголы, ни умолихъ многослезнымъ рыданіемъ, не исходатайствовахъ ни коея же милости, а плакахся прегоркими слезами, еже не обрѣтохъ милующаго ниже помогающаго не точію въ русскомъ народѣ, но ниже въ грекахъ милости не обрѣтохъ“²⁴).

Ни московскіе, ни греческіе купцы, проживавшіе въ Львовѣ, не оказали ему денежной поддержки. Помогли ему лишь „малы нѣщы въ іерейскомъ чину, иніи же неславни въ мѣрѣ“, т. е. нѣкоторые лица изъ бѣлаго духовенства и небогатые горожане Львова.

Другое препятствіе Федоровъ встрѣтилъ въ Львовѣ со стороны столярнаго цеха, который не позволялъ ему держать у себя столяра и производить необходимыя столярныя работы. Потребовались вмѣшательство городского совѣта и отзывъ краковскихъ типографовъ, чтобы дѣло кое-какъ уладилось²⁵). 15 февраля 1574 года Иванъ Федоровъ, не смотря ни на какія препятствія, окончилъ печатаніе Апостола. Въ началѣ книги на особомъ листѣ помѣщенъ гравированный гербъ Ходкевича, а въ концѣ книги на оборотѣ послѣдняго 264-го листа — находится большой орнаментъ, въ которомъ между листьями и цвѣтами помѣщенъ съ одной стороны гербъ города Львова,

²⁴) Послѣсловіе къ Апостолу 1574 года.

²⁵) Подробнѣе объ этомъ столкновеніи см. въ статьѣ С. Пташицкаго „Иванъ Федоровъ, Московскій первопечатникъ. Пребываніе его во Львовѣ“ въ Русской Старинѣ, 1884, мартъ стр. 464—465.

а съ другой гербъ самого печатника. Подпись внизу орнамента гласитъ: „Іоаннъ Ѳедоровичъ друкаръ москвитинъ“. На листахъ 260—264 напечатано послѣсловіе Ѳедорова, озаглавленное: „Сія убо повѣсть изъявляетъ, откуда начаса и како съвершился друкарня сія“. Здѣсь онъ подробно рассказываетъ, по какой причинѣ типографскій станокъ былъ перенесенъ имъ въ Литву.

Гербъ Івана Ѳедорова.

Изъ архивныхъ матеріаловъ, открытыхъ С. Пташицкимъ въ Львовѣ, видно, что Ѳедоровъ, кромѣ торговли русскими книгами въ самомъ Львовѣ, имѣлъ торговыя сношенія съ другими городами, напр., съ Коломеей и Краковомъ. Въ Краковѣ онъ пользовался довѣріемъ польскаго врача Мартина Сѣнника, при посредствѣ котораго онъ получалъ въ кредитъ бумагу съ Краковской фабрики Лаврентія²⁶⁾. Въ половинѣ 1577 года Ѳедоровъ находился еще въ Львовѣ; но изъ записи отъ 22 октября 1577 года, по которой сербъ Иванъ изъ Сочавы уничтожаетъ всѣ претензіи, какія онъ имѣлъ къ Ѳедорову въ Валахиіи и Турціи, слѣдуетъ заключить, — говоритъ Пташицкій, что Ѳедоровъ успѣлъ побывать въ этихъ земляхъ²⁷⁾. 2-го марта 1579 г. Ѳедоровъ опять появляется въ Львовѣ для улаженія своихъ дѣлъ, уже какъ *magnifici Palatini Kijoviensis famulus*, т.-е. какъ слуга кievскаго воеводы, князя Василія—Константина Константиновича Острожскаго, съ которымъ Ѳедоровъ, очевидно, успѣлъ вступить въ предварительное соглашеніе о печатаніи книгъ въ Острогѣ.

Въ 1579 году львовская типографія Ѳедорова вмѣстѣ со всѣми принадлежностями и 140 русскими книгами была заложена еврею Израилю Якубовичу за 411 польскихъ

²⁶⁾ См. у Пташицкаго, стр. 465—466.

²⁷⁾ Тамъ же, стр. 467.

золотыхъ; но весьма вѣроятно, что за нею наблюдалъ сынъ Ѳедорова Иванъ, который въ актахъ называется Introli-gator (переплетчикъ) и Drucarzowicz (т.-е. сынъ печатника), такъ какъ въ этомъ же году съ Ѳедорова была взыскана подать за ремесло въ количествѣ 2 злотыхъ²⁸⁾.

Сынъ Ѳедорова остался въ Львовѣ и повидимому продолжалъ торговлю русскими книгами. Самъ же Ѳедоровъ отправился къ князю Острожскому. Здѣсь онъ занялся устройствомъ типографіи, изъ которой въ слѣдующемъ 1580 году выпустилъ Псалтирь съ Новымъ Завѣтомъ, напечатанную въ одной книгѣ въ 8-ку съ черными заставками разныхъ рисунковъ, съ киноварью въ надстрочныхъ надписяхъ и нѣкоторыхъ заглавныхъ буквахъ, съ гербомъ князя Константина Острожскаго и знакомъ „печатника з Москвы“. Въ предисловіи онъ обращается къ князю, прося его принять это „руководліе, яко пръвый овощъ отъ дому печатнаго своего, Острожскаго“²⁹⁾.

Затѣмъ здѣсь же, въ Острогѣ, Иванъ Ѳедоровъ 12 іюля 1580 года выпустилъ изъ своей типографіи знаменитую острожскую библию, имѣющую заглавный листъ съ помѣтою 1581 года, въ листъ, на 8+276+180+30+56+78 лл., въ два столбца, по 50 строкъ на страницѣ.

Первые 8 полулистовъ, оставленные безъ помѣты, заключаютъ въ себѣ: заглавіе книги, напечатанное киноварью и чернилами; гербъ князя Острожскаго съ буквами К. К. и К. О., окруженный стихами въ 6-ти куплетахъ; два предисловія съ стихами въ концѣ: первое на греческомъ и славянскомъ языкахъ отъ князя Острожскаго, второе—на одномъ славянскомъ—отъ Герасима Даниловича, и оглавленіе книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Затѣмъ на помѣченныхъ листахъ 1—276 перваго счета находятся историческія книги Ветхаго Завѣта, начиная съ книги Бытія и кончая

8) Тамъ же, стр. 468.

29) Предисловіе къ Острожской Псалтири 1580 года.

книгою Іова; на листахъ 1 — 180 второго счета — книги пророческія и учительныя, начиная съ Псалтири и до пророчества Малахіи включительно; на 1—30 листахъ треть-

Гла . а .

Всѣмъ створи бѣ нбо нзѣ
 маю землѣ бѣ пещи
 ма и нноу израиша . и тма
 верху бездны . Иахѣ бѣи
 пошлшеса верху воды . и рѣ
 бѣ , да водитъ свѣтъ , ииовѣ
 свѣтъ . Ивндрѣ бѣ свѣтъ яко до
 ерѣ . Иразлчн бѣ между свѣтомъ
 илмѣждѣ тмю . Инарече бѣ свѣтъ
 днѣ , а тмѣ нарече нощи , ииовѣ
 вечерѣ ииовѣ оутро днѣ іаинѣ .
 Ирече бѣ да водитъ твердѣ по средѣ
 воды , ииовѣ разлчалъ по средѣ
 воды и воды , ииовѣ тако . Иет
 творн бѣ твердѣ . иразлчн бѣ ме
 ждѣ водою , иже бѣ потвердію . и
 по средѣ воды , иже бѣ потвердію .
 инарече бѣ твердѣ нбо . ивндрѣ бѣ
 яко доврѣ . ииовѣ вечерѣ , ииовѣ
 оутро днѣ вторн . Ирече бѣ , да
 створителъ вода иже по бсемею ,
 створилъ іаинѣ іаинѣ . и да ииовѣ
 свѣта , ииовѣ тако . Итворилъ
 вода иже по бсемею створилъ свѣта ,
 іаинѣ свѣта . Инарече бѣ свѣтъ
 маю , асѣтлѣ водныи нарече море
 ивндрѣ бѣ яко доврѣ . Ирече бѣ ,

Всѣмъ створи бѣ нбо нзѣ
 маю землѣ бѣ пещи
 ма и нноу израиша . и тма
 верху бездны . Иахѣ бѣи
 пошлшеса верху воды . и рѣ
 бѣ , да водитъ свѣтъ , ииовѣ
 свѣтъ . Ивндрѣ бѣ свѣтъ яко до
 ерѣ . Иразлчн бѣ между свѣтомъ
 илмѣждѣ тмю . Инарече бѣ свѣтъ
 днѣ , а тмѣ нарече нощи , ииовѣ
 вечерѣ ииовѣ оутро днѣ іаинѣ .
 Ирече бѣ да водитъ твердѣ по средѣ
 воды , ииовѣ разлчалъ по средѣ
 воды и воды , ииовѣ тако . Иет
 творн бѣ твердѣ . иразлчн бѣ ме
 ждѣ водою , иже бѣ потвердію . и
 по средѣ воды , иже бѣ потвердію .
 инарече бѣ твердѣ нбо . ивндрѣ бѣ
 яко доврѣ . ииовѣ вечерѣ , ииовѣ
 оутро днѣ вторн . Ирече бѣ , да
 створителъ вода иже по бсемею ,
 створилъ іаинѣ іаинѣ . и да ииовѣ
 свѣта , ииовѣ тако . Итворилъ
 вода иже по бсемею створилъ свѣта ,
 іаинѣ свѣта . Инарече бѣ свѣтъ
 маю , асѣтлѣ водныи нарече море
 ивндрѣ бѣ яко доврѣ . Ирече бѣ ,

ииовѣ оутро днѣ третн . Ирече
 бѣ , да водитъ свѣтъ ила потвердію
 нбннѣ , освѣтитъ землѣ , ира
 злчатн между днѣмъ ииовѣ нощию .
 И да водитъ створилъ и
 створилъ , ивндрѣ ипавлѣта .
 И да водитъ въпросвѣщенію потвердію
 нбннѣ , яко свѣтитъ по средѣ
 ииовѣ тако . Итворн бѣ двѣ
 свѣтлѣ величѣ свѣтлѣ великое ,
 въ началѣ днѣ . свѣтлѣ мене
 шѣ , въ началѣ нощи ииовѣ
 шѣ . Ипотвердію нхѣ бѣ потвердію нбннѣ .
 яко свѣтитъ по средѣ , ила водитъ
 днѣ ииовѣ . Иразлчатн между
 свѣтъ ииовѣ тмю . Ивндрѣ бѣ
 яко доврѣ , ииовѣ вечерѣ , ииовѣ
 оутро днѣ четвѣтн . Ирече бѣ , да
 ииовѣ водитъ вода , гдѣ ииовѣ жи
 выхѣ , иптнцы иптнцы иптнцы
 потвердію нбннѣ , ииовѣ тако .
 Итворн бѣ ииовѣ величѣ , ииовѣ
 ииовѣ живѣтн гдѣ ииовѣ ииовѣ
 воды порождѣ ииовѣ , ииовѣ
 пернѣтѣ порождѣ . Ивндрѣ бѣ
 яко доврѣ . Ивндрѣ бѣ гдѣ , растн
 те сл ииовѣ ииовѣ , ииовѣ ииовѣ
 ииовѣ ииовѣ ииовѣ , иптнцы ииовѣ

Снимокъ съ перваго листа Острожской Библии 1581 года.

яго счета—три книги Маккавейскія; на 1—56 листахъ чет-
 вертаго счета—четыре Евангелія; на 1—78 листахъ пятаго
 счета—остальныя новозавѣтныя книги, Сборникъ

сяцесловъ, и показаніе зачалъ. На послѣднемъ листѣ пятого счета напечатано послѣсловіе Ивана Ѳедоровича, знакъ типографа и выходъ на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Текстъ украшенъ черными заставками, находящимися надъ оглавленіями библейскихъ книгъ, фигурными буквами въ началѣ главъ и узелками въ концѣ статей. Киноварь употреблена преимущественно въ мѣсяцесловъ и показаніи зачалъ; въ самой Библии ею напечатаны только оглавленія книгъ: Бытія, Псалтири, Евангелія отъ Матѳея и Дѣяній, также первыя три строки и внизу цвѣтки на заглавномъ листѣ.

Въ острожской Библии встрѣчается шесть различныхъ шрифтовъ, а именно: мелкій славянскій основной шрифтъ, которымъ напечатана вся книга и такой-же мѣры греческій, употребленный въ первомъ предисловіи; славянскій, почти вдвое болѣе мелкій противъ предшествующаго; такой же греческій. Эти шрифты встрѣчаются только въ выходѣ, помѣщенномъ въ самомъ концѣ книги 1581 г., а славянскій, сверхъ того, въ стихахъ, окружающихъ гербъ князя Острожскаго на оборотѣ заглавнаго листа, и въ выноскахъ, находящихся на поляхъ библейскаго текста. Затѣмъ остается шрифтъ московскій первопечатный, видимый въ черныхъ строкахъ на заглавномъ листѣ, также въ страничныхъ оглавленіяхъ библейскихъ книгъ и мѣсяцесловъ; наконецъ, крупный уставный шрифтъ, заимствованный изъ виленской типографіи Мамоничей, употребленный во 2-й и 3-й строкъ заглавнаго листа.

По красотѣ шрифтовъ, по чистотѣ и изяществу типографской отдѣлки острожская Библия не уступаетъ лучшимъ изданіямъ европейскихъ типографій того времени. Можно предположить, что острожская Библия набиралась и печаталась около пяти лѣтъ (1575—1580 г.). Въ библиографическихъ указателяхъ упоминается 2-е изданіе этой Библии въ 1581 г., въ которой и буквы, и предисловія, и расположеніе текста оставлены безъ измѣненія, какъ въ

„Библии“ 1580 г., только выходной листъ помѣченъ 1581 годомъ; но остается все-таки нерѣшеннымъ, дѣйствительно ли было два изданія острожской Библии, имѣющей 1254 страницы, или же только нѣкоторыя измѣненія съ перепечаткою выходного листа внесены въ одно и то же изданіе ³⁰⁾.

Третьимъ изданіемъ Ѳедорова въ Острогѣ считается Хронологія, составленная Андреемъ Рымшею и напечатанная въ 1581 году въ листъ на 2-хъ страницахъ крупнымъ и мелкимъ шрифтомъ.

Печатаніе въ острожской типографіи, какъ извѣстно продолжалось, (въ 1588 г. тамъ напечатана была книга пресвитера Василя „О единой вѣрѣ и церкви“), но Ѳедорова тамъ почему-то уже не было: въ 1581 году онъ уже снова находится въ Львовѣ, гдѣ ему былъ открытъ кредитъ краковскимъ купцомъ Вареоломеемъ Шенбекомъ ³¹⁾. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Львовѣ Ѳедоровъ, какъ видно изъ актовъ городского архива, располагалъ деньгами: такъ онъ заводилъ новый шрифтъ, причемъ условіе съ своимъ выученикомъ Гринемъ обезпечилъ крупной неустойкой, а бумажному фабриканту въ Бускѣ, близъ Львова, дѣлая заказъ, даетъ деньги впередъ ³²⁾. Въ 1582 году Ѳедоровъ ѣздилъ по своимъ дѣламъ въ Краковъ. Но всѣ послѣднія хлопоты Ивана Ѳедорова не увѣнчались успѣхомъ. Ему не пришлось вновь печатать небывалыя ранѣе на Руси книги: 5-го декабря 1583 года онъ скончался и былъ погребенъ на кладбищѣ Онуфріевской церкви въ Львовѣ ³³⁾.

Послѣ него, кромѣ старшаго женатаго сына Ивана, остались малолѣтнія дѣти, число и имена которыхъ неиз-

³⁰⁾ Описаніе внѣшности Острожской Библии взято изъ книги Ѳ. Булгакова, стр. 260—263.

³¹⁾ См. у Пташицкаго, стр. 469.

³²⁾ Тамъ же, стр. 469—470.

³³⁾ Тамъ же, стр. 471.

вѣстны. Дѣла его остались въ запутанномъ положеніи: на его типографіи тяготѣлъ долгъ въ полторы тысячи злотыхъ, но и у него остались должники, не вернушіе денегъ въ срокъ. За ликвидацію дѣла взялся его сынъ Иванъ, не захотѣвшій продолжать отцовскаго предпріятія. Самыми крупными кредиторами явились мѣстные жители, русскіе. Претензіи еврея Якубовича не превышали четверти общей суммы: тѣмъ не менѣе онъ по приговору львовскаго суда взялъ въ декабрѣ 1584 года за долгъ въ 411 злотыхъ всю типографію и 140 русскихъ книгъ ³⁴⁾. Епископъ Галицкій и Львовскій Гедеонъ Балабанъ обратился 8-го ноября 1585 года къ своей паствѣ съ грамотой, въ которой просилъ о сборѣ денегъ на выкупъ заложенной типографіи, такъ какъ самъ не имѣлъ средствъ заплатить за нее полторы тысячи злотыхъ. Деньги были собраны, и типографія перешла въ собственность львовскаго братства и послужила основаніемъ до нынѣ существующей типографіи львовскаго ставропигійскаго института. Польскіе короли, подтверждая права и привилегіи института, всегда обезпечивали права существующей при немъ типографіи, которая долгое время пользовалась исключительной монополіей печатанія славянско-русскихъ книгъ ³⁵⁾.

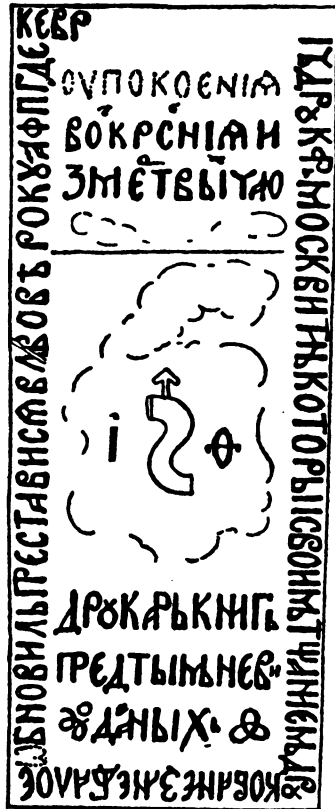
Институтъ и типографія существуютъ до сихъ поръ, но не сохранилось тамъ ни первопечатнаго станка Ивана Федорова, ни произведеній его „друкарни“, ни памяти о немъ самомъ.

Отъ кладбища Онуфріевской церкви не осталось и слѣда, и только, благодаря чрезвычайной экономіи монастырскаго братства, сохранялся почти до трехсотлѣтняго юбилея Ивана Федорова слабый слѣдъ его существованія. Именно, по упраздненіи кладбища, монастырь употребилъ надгробные камни на выстилку пола и на внутреннюю облицовку

34) Тамъ же стр. 472—475.

35) Тамъ же, стр. 476—477.

церковныхъ стѣнъ. И вотъ среди другихъ надгробныхъ камней одинъ изъ попавшихъ на выстилку пола, длиною почти въ сажень, имѣлъ по краямъ надпись „...вичь друкаръ москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друковане занедбалое обновилъ, преставися в Львовѣ року аѳг декевр...“. Посрединѣ камня былъ высѣченъ гербъ Федорова: рѣка въ полѣ, по бокамъ которой помѣщены инициалы Федорова (І. и Ф.), а сверху угольникъ. Надъ гербомъ надпись въ три строки: „упокоенія воскресенія из мертвыхъ чаю“. Внизу герба также трехстрочная надпись: „друкаръ книгъ предъ тымъ невиданныхъ“. Этотъ камень находился въ церкви еще въ августѣ 1883 года; но осенью, при ремонтѣ церкви и замѣнѣ стараго пола асфальтовымъ, ломъ каменщика коснулся надгробнаго камня Федорова, — и пѣсчаникъ, вывѣтрившійся за триста лѣтъ, не выдержалъ напора и рассыпался въ куски ⁸⁶⁾.

Нагробная плита Ивана Федорова.

Такъ волею непостижимой судьбы исчезъ съ лица земли единственный наглядный памятникъ, достовѣрно говорившій о замѣчательномъ русскомъ печатникѣ XVI столѣтія, который въ жертву высокой идеѣ просвѣщенія самоотверженно принесъ и обезпеченное положеніе, и неисчислимые труды, и самую жизнь, окрашенную энтузіазмомъ благородныхъ волненій. Въ немъ мы

⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. 477—478.

видимъ „не безгласную типографскую машину, терпѣливо отпечатывающую, что ни попадетъся, ни ординарнаго рабочаго, ищущаго себѣ пропитаніе въ ремеслѣ“, но талантливаго и идейнаго человѣка, избравшаго цѣлью своей жизни, „духовныя сѣмена по вселеннѣй разсѣвати“.

Въ 1883 году былъ отпразднованъ трехсотлѣтній юбилей со дня смерти Ивана Федорова и въ томъ же году зародилась мысль о постановкѣ ему памятника въ томъ городѣ, гдѣ началась его плодотворная дѣятельность на пользу грядущихъ поколѣній.

Не утратили, какъ мы думаемъ, своего значенія слова маститаго И. Е. Забѣлина, произнесенныя имъ на публичномъ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 4 декабря 1883 года. Въ наши дни перелома жизни и смуты въ умахъ и понятіяхъ, неизбѣжной при перемѣнѣ стараго порядка вещей на новый, „полезно и намъ припомнить, что печатное слово въ дѣйствительности есть святыня, святое великое средство нашего просвѣщенія; поэтому необходимо... употреблять его только на благо и на любовь къ людямъ; распространять истинное знаніе, истинное просвѣщеніе, но не мечты невѣжества; распространять правду, но не ложь и клевету, — не осужденіе, но справедливое, всестороннее разсужденіе всему, что уклонялось или и теперь уклоняется отъ прямого пути и въ жизни, и въ наукѣ и въ литературѣ“.)

Мысль о созданіи въ Москвѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову возникла въ средѣ московскихъ Обществъ археологическаго и исторіи и древностей россійскихъ, гдѣ была организована подписка, и на собранныя средства въ 1902 году былъ учрежденъ конкурсъ на составленіе проекта памятника. Памятникъ отливается по удостоенному первой преміи на конкурсѣ проекту скульп-

37) См. Печатное Искусство, 1902, февраль, стр. 137 (въ статьѣ С. фонъ-Штейна: „Иванъ Федоровъ“).

тора С. М. Волнухина извѣстнымъ въ Москвѣ литейщикомъ Робекки. Постаментъ и другія украшенія производятся архитекторомъ И. П. Машковымъ. Бронзовая фигура Ивана Федорова будетъ стоять на пьедесталѣ, у печатнаго станка, рассматривая только-что оттиснутый печатный

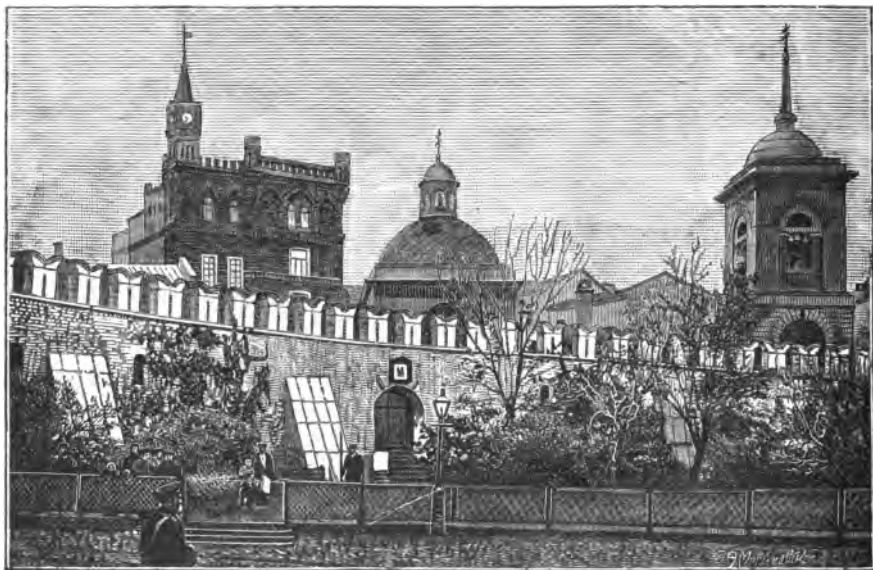

Снимокъ съ модели памятника Ивану Федорову, исполненной скульпторомъ С. М. Волнухинымъ.

листъ. Пьедесталъ будетъ состоять изъ трехъ частей сѣро-зеленаго гранита.

21 сентября прошлаго 1907 года въ скверѣ у Китайской стѣны, близъ Третьяковскаго проѣзда состоялась закладка памятника. На торжествѣ закладки присутствовали:

московскій градоначальникъ А. А. Рейнботъ, городской голова Н. И. Гучковъ, предсѣдатель археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ В. Ѳ. Миллеръ, бывшій предсѣдатель архитектурнаго Общества Н. В. Никитинъ, члены археологическаго Общества и Общества исторіи и древностей россійскихъ, скульпторъ, по проекту котораго сооружается памятникъ, С. М. Волнухинъ, строитель памятника архитекторъ И. П. Машковъ и др. Молебствіе и

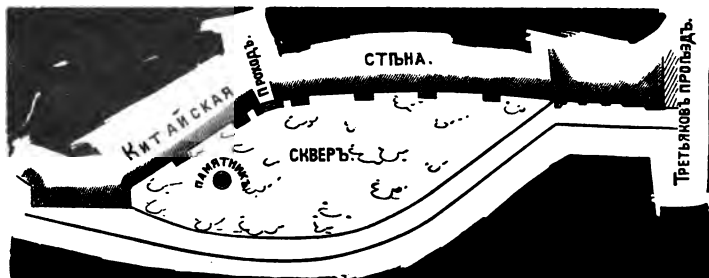

Мѣсто памятника Ивану Федорову.

закладку памятника совершалъ протопресвитеръ московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Марковъ при хорѣ пѣвчихъ. При закладкѣ въ фундаментъ памятника положена была металлическая доска съ слѣдующей надписью, прочитанной секретаремъ археологическаго Общества В. К. Трутовскимъ:

„Изволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святаго Духа при благочестивѣйшемъ самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ

въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ подвиги и тщаніемъ Императорскаго археологическаго Общества, предсѣдательницы онаго графини П. С. Уваровой, Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ, книжныхъ ревнителѣй и доброхотныхъ дателѣй, труды же и снисканіемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова, литейщика фрязина Робекки, создася памятникъ сей первому дѣла печатныхъ книгъ мастеру, діакону Ивану Ѳедорову Москвитину въ лѣто отъ сотворенія міра 7415-е, отъ воплощенія же Бога-Слова 1907-е, мѣсяца септемвря въ 21 день. Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же есть милостію совершати. Того благодатію и человѣколюбіемъ да пребудеть со грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь“.

Планъ мѣста памятника Ѳедорову.

Текстъ этой надписи съ нѣкоторыми измѣненіями (даты и именъ) взятъ изъ послѣсловія Ивана Ѳедорова къ первопечатному московскому „Апостолу“. По совершеніи закладки была возглашена вѣчная память діакону Ивану Ѳедорову.

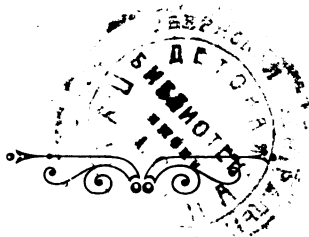
Привѣтствуя возникновеніе этого вещественнаго знака благодарности потомковъ замѣчательному древнерусскому общественному дѣятелю, пожелаемъ, чтобы память о немъ не ограничилась рукотворнымъ монументомъ, а скорѣе

и ярче выразилась въ распространѣніи по лицу земли русской широкаго просвѣщенія народныхъ массъ, энергичнымъ дѣятелемъ и двигателемъ котораго былъ въ XVI вѣкѣ Московскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ *).

Леонидъ Денисовъ.

1 декабря 1908 г.
Москва.

**) Считаю приятнымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность книгопродавцу-антикварю А. А. Астапову, любезному содѣйствію котораго мы обязаны некоторыми печатными матеріалами, а также доставленіемъ въ наше пользованіе изготовленной въ 1883 году Синодальной типографіей юбилейной медали, изображеніе которой помѣщено на титулѣ нашей брошюры.*

СИНХРОНИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

1. Распространеніе книгопечатанія въ Западной Европѣ въ XV-мъ столѣтіи.

<p>I. Германія.</p> <p>Майнцъ 1451 (Элій Донатъ на лат. языкѣ). Бамбергъ 1461. Страсбургъ 1466. Аугсбургъ 1468. Нюрнбергъ 1473. Кельнъ 1474. Лейпцигъ 1481. Любекъ 1492. Данцигъ 1499.</p>	<p>II. Италія.</p> <p>Субіако 1464 (Элій Донатъ). Римъ 1467 (Письма Цицерона). Венеція 1469 (Письма Цицерона). Венеція 1495 — (ἐπιτομή τῶν ὀκτῶ τοῦ λόγου μερῶν — первая печатная греческая грамматика Константина Ласкариса). Миланъ 1469. Фолиньо 1472 (Божественная Комедія Данте на итал. языкѣ). Монреале 1472. Генуя 1474. Флоренція 1477. Сончино 1488 (Библия на евр. языкѣ).</p>	<p>III. Франція.</p> <p>Парижъ 1470 (Письма Гаспарино изъ Вергамо на лат. яз.). Парижъ 1476 (Les grandes chroniques de la France — первая во Франціи книга на франц. языкѣ). Лионъ 1473 (Compendium кардинала Лотара). Бордо 1486.</p>
<p>IV. Австро-Венгрія.</p> <p>Пештъ 1473 (Chronica Hungarorum). Пильсенъ 1478 (Новый Заветъ на чешскомъ языкѣ, готическимъ шрифтомъ). Прага 1478 (Statutum utraquistorum articuli). Вѣна 1492.</p>	<p>V. Голландія.</p> <p>Аальстъ 1473. Брюгге 1476. Гаарлемъ 1483.</p>	<p>VI. Швейцарія.</p> <p>Базель 1473.</p>
<p>VII. Испанія.</p> <p>Ваденя 1474 (36 псалмовъ въ честь Б. М.). Барселона 1478. Севилья 1480 (Катихизисъ). Сарагосса 1485.</p>	<p>VIII. Англія.</p> <p>Лондонъ 1477 (The dictes and sayings of the philosophers). Оксфордъ 1478.</p>	<p>IX. Швеція.</p> <p>Стокгольмъ 1483 (Dyalogus creaturarum moralisatus).</p>
<p>X. Португалія.</p> <p>Лейрія 1484 (Церковный вѣчный альманахъ на лат. языкѣ). Лиссабонъ 1489 (Комментарія раввина Моисея Нахманида на Пятокнижіе на евр. языкѣ).</p>	<p>XI. Данія.</p> <p>Копенгагенъ 1490 (Danske Rümkrönike).</p>	<p>XII. Турція.</p> <p>Константинополь 1547 (Пятокнижіе на евр. языкѣ, съ переводами новогреческимъ и испанскимъ, напечатанными евр. шрифтомъ).</p>

2. Распространение славяно-русского книгопечатания в XV—XVII столѣтияхъ.

Въ Западной и Южной Европѣ.

1478. Пильвенъ (въ Богеміи). Первая печатная славянская книга—Новый Заветъ на чешскомъ языкѣ готическимъ шрифтомъ.
1488. Прага (въ Богеміи). Первая библия на чешскомъ языкѣ.
1493. Венеція (въ Италіи). Глаголическій часословъ [Андрей Торезанскій изъ Азолы].
1493. Цетинье (въ Черногоріи). Октоихъ [Иеромонахъ Макарій].
1495. Цетинье. Псалтирь съ вослѣдованіемъ [Иеромонахъ Макарій].
- 1490-ые годы. Вршевъ или Кронштадтъ (въ Трансильваніи). Напрестольное евангеліе [Ганушъ Бегнеръ].
1510. Торговище (въ Валахіи). Октоихъ [иером. Макарій].
1512. Торговище. Напрестольное евангеліе [онъ же].
1517. Прага. Псалтирь на западно-русскомъ нарѣччѣ [Францискъ Скоруина].
- 1517—1519. Прага. Библия на западно-русскомъ нарѣччѣ [Францискъ Скоруина].
1519. Венеція. Литургіаріонъ [Божидаръ Вуковичъ].
1531. Гораждъ (въ Герцеговинѣ). Молитвенникъ или требникъ [иером. Феодоръ Любавичъ].
1537. Руанскій монастырь (въ Сербіи). Напрестольное евангеліе [онъ же].
1539. Грачаница (въ Сербіи). Октоихъ.
1544. Милешевъ (въ Герцеговинѣ). Псалтирь съ вослѣдованіемъ [иером. Мардарій и Феодоръ].
1551. Тюбингенъ (въ Бюртембергѣ). Катихизисъ

Въ Польшѣ и Литвѣ.

1491. Краковъ (въ Польшѣ). Первая славянская книга, напечатанная кириллицей — Октоихъ [Швайпольтъ Фьоль].
1525. Вильна (въ Литвѣ). Первое печатное изданіе церковно-славянскаго Апостола [Францискъ Скоруина].
1561. Краковъ. Библия на польскомъ языкѣ [Николай Шарфенбергъ].
1562. Несвижъ (Минской губ.). Ооправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ [Матеей Кавечинскій].
1563. Врестъ-Литовскъ. Радзивилловская Biblia Święta на польскомъ яз. [Вернгардъ Воеводка].
1569. Забудово (Гродненской губ.). Евангеліе учительное [Иванъ Феодоровъ и Петръ Мстиславецъ].
1572. Несвижъ. Библия на польскомъ языкѣ [Симонъ Будный].
1574. Львовъ (въ Галиціи). Апостоль [Иванъ Феодоровъ].
1575. Вильна. Четвероевангеліе [Петръ Мстиславецъ].
1575. Вильна. Псалтирь [Петръ Мстиславецъ].
1576. Вильна. Апостоль [Петръ Мстиславецъ].
1580. Острогъ (Волинской губ.). Псалтирь съ Новымъ Заветомъ [Иванъ Феодоровъ].
1580. Острогъ. Первая печатная славянская Библия [Иванъ Феодоровъ].
1583. Вильна. Службеникъ [Мамоничи].
1586. Вильна Псалтирь слѣдованная [Мамоничи].
1586. Вильна. Литовскій статутъ [Мамоничи].
1591. Львовъ. 'Аделфотъ. Грамматика доброглаголиваго еллино-славянскаго языка [тип. Братства].

Въ Московской Руси.

1564. Москва. Первая печатная славянская книга въ Москвѣ — Апостоль [Иванъ Феодоровъ и Петръ Мстиславецъ].
1565. Москва. Часовникъ [они же].
- 1565—1567. Москва. Напрестольное евангеліе [они же].
1568. Москва. Псалтирь учебная. [Никифоръ Тарасовъ и Андроникъ Тимоеевъ Невѣжа].
1577. Александровская слобода. Псалтирь учебная [Андроникъ Тимоеевъ Невѣжа].
1589. Москва. Тріодъ постная [А. Т. Невѣжа].
1591. Москва. Тріодъ цвѣтная [онъ же].
1594. Москва. Октоихъ [онъ же].
1597. Москва. Апостоль [онъ же].
1598. Москва. Часовникъ [Андроникъ и сынъ его Иванъ Невѣжинъ].
1600. Москва. Миняя общая [они же].
1601. Москва. Часовникъ [они же].
1602. Москва. Службеникъ [они же].
1602. Москва. Псалтирь учебная [они же].
- 1602 (?) Москва. Напрестольное еванг. [они же].
1604. Москва. Тріодъ цвѣтная [Иванъ Невѣжинъ].
1606. Москва. Апостоль [онъ же].
1606. Москва. Первое печатное евангеліе съ выходнымъ листомъ (четвероевангеліе) [Онисимъ Радшевскій].
1607. Москва. Тріодъ постная [Ив. Невѣжинъ].
1607. Москва. Миняя, сентябрь [онъ же].
1609. Москва. Миняя, октябрь [онъ же].
1609. Москва. Миняя общая [Аникита Фофановъ].
1610. Москва. Миняя, но-

на хорватскомъ языкѣ [Моргардъ].
1552. **Вѣлградъ** (въ Сербіи). Напрестольное евангеліе [Іером. Мардарій].
1562. **Меркшинъ** (въ Сербіи). Четвероблаговѣстіе [Іером. Мардарій].
1563. **Скадръ** (въ Черногоріи). Трїодъ цвѣтная [Камилль Занетти].
1571. Венеція. Святцы римскія на хорватскомъ языкѣ боснійски мѣ шрифтомъ.
1583. **Римъ** (въ Италіи). Summa doctrinae christianaе—на хорватскомъ языкѣ латинскимъ и кирилловскимъ шрифтомъ.
1584. **Лайбахъ** (въ Хорватіи). Библия на хорватскомъ языкѣ глаголическимъ шрифтомъ.
1597. Венеція. Молитвословъ [Рампацетто].
1638. Венеція. Псалтирь [Вареоламей Гинамми].
1648. Римъ. Исповѣданіе вѣры на лат. и слав. языкахъ [тип. collegii de propaganda fide].
1699. **Амстердамъ**. Введеніе краткое во всякую исторію [Янъ Тессингъ].
1701. **Амстердамъ**. Книга учащая морского плаванія [Исаія Коплевскій].
1705. **Амстердамъ**. Символы и Эмблематы [Генрихъ Ветстеній].
1710. **Амстердамъ**. Театронъ или Зерцало монаховъ [Генрихъ Бройнъ].
1727. **Кенигсбергъ**. Русскій календарь [Василій Квасовскій].
1735. **Галле**.

1596. Вильна. Азбука кучитаню и разумнѣю писма словенскаго [тип. Братства].
1596. Вильна. Лаврентія Зизанія «Грамматика словенска съвершенна искусства осми частей слова и иныхъ же нудныхъ» [тип. Братства].
1598. Вильна. Христофора Бронскаго «Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о съборѣ Берестейскомъ» [тип. Братства].
1604. **Дерманскій м-рь** (Волинск. губ.). Октоихъ, [пресвитеръ Даміанъ].
1604. **Стратинъ** (въ Галиціи). Служебникъ.
1606. **Брилосъ** (въ Галиціи). Евангеліе учительное.
1611. **Евъе**. (Виленск. губ.). Новый Завѣтъ съ Псалтирью [тип. Богдана Огинскаго].
1616. **Могилевъ**. [Тип. Максима Вошанки].
1617. **Кіевъ**. Часословъ [тип. Лавры].
1618. **Угорцы**. (въ Галиціи). Изложеніе вѣры.
1618. **Почаевъ** (Волинск. губ.). Кирилла Транквилліона Зерцало Богословія.
1619. **Рохманово** (Волинск. губ.). Кирилла Транквилліона Евангеліе учительное.
1625. **Четвертня** (Волинск. губ.) Псалтирь.
1627. **Кіевъ**. Памвы Беринды «Лексиконъ славено-росскій и именъ тлъкованіе».
1630. **Кутейнскій м-рь** (Могилевск. губ.). Брашно духовное [тип. Спиридона Соболя].
1635. **Буйниччи** (Могилевск. губ.). Псалтирь [тип. Спиридона Соболя].
1638. **Бременецъ** (Волинск. губ.). Грамматика или письменца языка словенскаго.
1646. **Черниговъ**. [тип. Ильинскаго м-ря].
1663. **Новгородъ - Съверскъ**.
1670. **Уневскій м-рь** (въ Галиціи).
1697. **Полоцкъ**. О Сакраментѣхъ [Иоанъ Кишка].

1610. Москва. Уставъ церковный [Онисимъ Радншевскій].
1611. **Нижній Новгородъ** [Аникита Фофановъ].
1615. Москва. Псалтирь учебная, Служебникъ и Часовникъ [Аникита Фофановъ].
1616. Москва. Служебникъ и Октоихъ [онъ же].
1618. Москва. Октоихъ [Петръ Федыгинъ].
1618. Москва. Минія общая [Иосифъ Кирилловъ].
1621. Москва. Трїодъ цвѣтная [Кондрать Ивановъ].
1623. Москва. Апостоль [онъ же].
1618—1630. Москва. Миніи мѣсячныя.
1633. Москва. Первая Московская учебная книга—Азбука [Василій Бурцевъ].
1641. Москва. Канонникъ [онъ же].
1647. Москва. Первая свѣтская книга въ Москвѣ—Ученіе и хигрость ратнаго строения.
1649. Москва. Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича.
1655. Москва. Первая испр. книга—Служебникъ.
1661. **Иверскій Вацдайскій м-рь**. Брашно духовное.
1663. Москва. Первая Московская печатная Библия.
1680. Москва. Симеона Полоцкаго «Псалтирь приемотворная».
1701. Москва. Букварь [Еодоръ Поликарповъ].
1703. Москва. Леонтія Магницкаго. «Аріѣметика, сирѣчь наука числительная».
1704. Москва. Лексиконъ треязычный [Еодоръ Поликарповъ].
1708. Моск. Первая книга граждан. печ.—Геометрія славенскіи землемѣріе.
1710. Москва. Реестръ книгамъ гражданскимъ (первое печатное объявленіе о русскихъ книгахъ).
1713. **Петербургъ**. Книга Марсова [тип. на Троицкой площади].
1720. **Петербургъ**. Теофана Прокоповича «Первое ученіе отрокомъ» [тип. Лавры].
1751. **Петербургъ**. Первая исправл. слав. Библия

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТР.
I. Иоганнъ Гутенбергъ, изобрѣтатель книгопечатанія	3—16
II. Иванъ Федоровъ, Московскій первопечатникъ	17—42

Въ приложеніи двѣ синхронистическія таблицы:

1. Распространеніе книгопечатанія въ Западной Европѣ въ XV столѣтіи	43
2. Распространеніе славяно-русскаго книгопечатанія въ XV—XVII столѣтіяхъ	44—45
Оглавленіе	46

